

В.А.Обручев в Иркутске. Фото 1890 г.

Обручев в Иркутске и Восточной Сибири

Владимир Афанасьевич Обручев (1863-1956) – замечательный геолог, путешественник и писатель, автор популярных фантастических и научно-приключенческих романов: “Плутония”, “Земля Санникова”, “Золотоискатели в пустыне”. На одном из великолепных зданий города – Краеведческом музее – висит чугунная мемориальная доска, на которой начертано: “Здесь в 1888-1892 гг., 1895-1898 гг. работал выдающийся геолог и географ, исследователь Азии Владимир Афанасьевич Обручев”.

В.А.Обручев – родоначальник сибирской геологии и географии, заслуги его перед этими науками так велики, что история их изучения делится на три периода: до Обручева, обручевский и после Обручева.

Свою геологическую и географическую деятельность знаменитый ученый начинал в Восточной Сибири, в Иркутске, который явился колыбелью его многолетних исследований, прославивших отечественную науку.

Летом 1888 г. в Сибири, при Иркутском горном управлении, впервые была учреждена штатная должность геолога. Профессор И.В.Мушкетов (1), учитель В.А.Обручева, предложил своему ученику, только что закончившему работы на постройке Закаспийской железной дороги, занять это место.

1 сентября Владимир Афанасьевич с женой Елизаветой Исаакиевной и семимесячным сыном Владимиром выехали в Сибирь (2). От Петербурга до Нижнего Новгорода они добирались по железной дороге, оттуда – пароходом по Волге и Каме. От Перми до Тюмени поездом, затем снова на пароходе по Таре, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи до Томска. Эта часть путешествия заняла 25 дней. Второй, самый утомительный отрезок пути, они проделали за 17 дней на лошадях, в тарантасе, и в октябре прибыли к месту назначения.

В ноябре В.А.Обручев приступил к работе в Горном управлении: приводил в порядок геологическую коллекцию, знакомился с геологической литературой по Сибири, составлял ее библиографию и завершал отчет об исследованиях в Туркмении.

В мае 1889 г. по заданию руководства управления он направляется на месторождение угля на берегу Оки, левого притока Ангары, для проведения поисково-разведочных работ. Месторождение оказалось довольно богатым, но, несколько лет спустя, вблизи Черемхова были открыты мощные и протяженные угольные пласты. И разработка угля началась возле этого села, находившегося на трассе железной дороги. Во время экспедиции Владимир Афанасьевич обнаружил останки мамонта: несколько

позвонок, куски ребра, кости двух ног и даже кусочек кожи. Все это было отправлено в музей Восточно-Сибирского отдела Географического общества (ВСОИРГО).

Вернувшись в Иркутск, В.А.Обручев получил распоряжение посетить Ольхон, самый крупный из островов озера Байкал, и дать заключение о местонахождении там графита и его качестве. Графит был нужен Горному управлению для изготовления тугоплавких тиглей, в которых сплавлялось доставляемое с приисков россыпное золото. Владимир Афанасьевич выехал по Якутскому тракту на перекладных до с.Хогот, а оттуда с двумя проводниками вьючным караваном пересек Онотский и Приморский хребты, расположенные к северо-западу от Байкала. Путь вел по долине р.Унгуры, одного из притоков р.Манзурки. Водораздел Приморского хребта представлял пологую плоскую поверхность, покрытую редким лесом. Миновав перевал, путники по долинам рек Успан и Сарма спустились к Байкалу. Обручев переправился на Ольхон на большой лодке. Проведя исследование, он установил, что остров сложен древними кристаллическими породами, среди которых были мраморы с мелкими чешуйками графита, рассеянными в массе породы, не представляющими промышленного интереса.

В начале августа он вернулся в Иркутск, а в сентябре выехал в южную часть Прибайкалья, чтобы осмотреть заброшенные разработки слюды – флогопита – и синего камня – лазурита. Ехать пришлось на лошадях, через Моты, переваливая через восточную оконечность Восточного Саяна и огибая южный конец Байкала. Ученый провел маршрутные исследования в бассейнах рек Слюдянки и Малой Быстрой и составил сметы на разведку месторождений слюды и ляпис-лазури.

После возвращения в Иркутск Обручеву поручили посетить курорт “Нилова Пустынь” и изучить геологическое строение района источника, расположенного у южного подножия Тункинских гольцов. Минеральная вода с температурой около 40°C вытекала струей из трещины в граните. По деревянному желобам она поступала в избу, где стояли три грубых деревянных ящика, заменявших ванны. Все это представляло собой примитивную лечебницу, пользующуюся популярностью у местного населения. Владимир Афанасьевич обследовал геологию и термальные воды “Ниловой Пустыни” и впервые дал их описание (3).

Зимой 1889-1890 гг. в Иркутске Владимир Афанасьевич составлял геологические отчеты, принимал деятельное участие в работах ВСОИРГО и по просьбе ученого секретаря отдела – известного географа-путешественника Г.Н.Потанина переводил статьи о нашем регионе из английских географических журналов. В то время состоялась знакомство с другим крупным исследователем Сибири, Монголии и Центральной Азии Д.А.Клемен-

цем, который приехал в Иркутск из Минусинска после политической ссылки (4).

Четыре поездки, совершенные летом 1889 г., были описаны В.А.Обручевым с глубоким научным анализом всего увиденного и опубликованы в ближайших номерах "Горного журнала" и "Известий ВСОИРГО" (5). Впоследствии Владимир Афанасьевич неоднократно возвращался к результатам этих исследований и использовал их для выводов о геологическом строении центральной части Азии. Весной 1890 г. В.А.Обручев был направлен в золотоносный Бодайбинский район с целью изучения его геологического строения и установления коренных источников золота. Вместе с семьей он выехал на Лене на купленном в Томске тарантасе. По дороге Владимир Афанасьевич повторил прошлогодний маршрут на Байкал. Он с проводниками дошел до Успану до Сармы, но повернул не вниз по ее течению, к Байкалу, а вверх, в долину небольшой реки Нуган, где была сделана пробная промывка песков. Отсюда он отправился на заброшенные прииски на р.Мал. Иликта, чтобы сопоставить геологическое строение обеих долин. Владимир Афанасьевич также провел наблюдения по берегам Байкала, вблизи устья р.Сармы. Вернувшись на Якутский тракт, Обручев проехал до с.Качуг на Лене и далее вниз по реке до Жигалова. Там была куплена крытая, с небольшой каютой, лодка ("шитик"). Гребцы менялись на почтовых станциях, расположенных на Лене. Путь от Качуга до Усть-Кута занял около недели.

В Усть-Куте Владимир Афанасьевич посетил местный солеваренный завод, который обрабатывал соляные растворы, поступавшие по трещинам из глубоко лежащих соляных пластов. Позже при глубоком бурении здесь на глубине свыше 500 м были вскрыты мощнейшие пласты каменной соли.

Жена и сын ученого остались на лето в Усть-Куте, а сам он на пароходе спустился вниз по Лене до с.Витим. Затем на небольшом пароходе отправился вверх по р.Витиму до п.Бодайбо, где в конторе Компании золотопромышленности получил лошадей и начал объезд золотых приисков.

В течение двух лет Владимир Афанасьевич вел исследования бодайбинских приисков. В первый год он изучил Успенский и Прокопьевский, а затем отправился за водораздел, отделяющий правые притоки рек Витима-Бодайбо, Энгажимо, Тахтыгу от бассейна Олекмы. В.А.Обручев осмотрел прииски по рекам Ныгра, Угахан, Берикан и отметил интересную находку золотых россыпей на крутом склоне гольца Высочайшего. Эти россыпи были связаны с разрушением черных сланцев, имевших прожилки золотоносного кварца. Во время поездок в район реки Большой Патом на ее правом притоке – Бугарихте – Владимир Афанасьевич впервые обнаружил остатки древних ледниковых отложений. С этих пор он начал собирать материал по оледенению Сибири.

После окончания полевых работ Обручев на пароходе Компании выехал до Усть-Кута, где на солеваренном заводе забрал жену и сына и на шитике, влекомом двумя гребцами и парой лошадей, добрался до Жигалова. В начале сентября на своем тарантасе Обручевы вернулись в Иркутск.

Зимой 1890-91 гг. В.А.Обручев составил отчет о происхождении и геологическом строении золотоносных россыпей Бодайбо, который был напечатан в "Известиях ВСОИРГО" и сразу же привлек к себе внимание новыми данными о геологии золотых россыпей (6). В отделе Географического общества Владимир Афанасьевич сделал доклад на эту тему.

Весной 1891 г. В.А.Обручев встретился с И.Д.Черским, который во главе небольшой экспедиции Академии Наук направлялся на Колыму. Они обменялись мнениями о признаках оледенения в Сибири. Как известно, И.Д.Черский отрицал широкое распространение ледников в прошлом, ссылаясь на сухой сибирский климат.

С наступлением тепла В.А.Обручев вновь выехал в Бодайбо и по пути детально исследовал геологическое строение берегов Лены между Качугом и Витимом. Эти изыскания внесли большой вклад в изучение стратиграфии кембрийских и силурийских отложений Сибирской платформы. Во

Здание Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества. Открытка из собрания С.Медведева

второй год работ на Донских золотых приисках Владимир Афанасьевич обследовал новые шахты Успенского прииска, прииски Андреевский и Водянистый, расположенные на р.Бодайбо ниже устья р.Накатами и др. Он также изучил геологию Патомского нагорья по течению рек Таймендры, Тоноды и Хайверги. С этого нагорья, представляющего плоские гольцы, он спустился в долину р.Кевакты, где разрабатывалось несколько приисков. Отсюда Владимир Афанасьевич проехал в широкую долину р.Бол.Патом, перевалив через плоскую возвышенность, спустился к Лене у с.Крестовского. Закончил он это путешествие в устье Витима, откуда поднялся на пароходе вверх по Лене до Усть-Кута и далее – на лодке, которую до Жигалова, как и прежде, тащили бечевой.

Проведя геологические исследования в Бодайбинском районе, ученый сделал вывод, что ленское золото образовалось в результате разрушения пирита в коренных породах, и дал ряд ценных практических указаний по его поиску. В.А.Обручев рекомендовал разведывать те участки, которые находились в непосредственной близости от пиритизированных пород. И только через 40 лет он признает еще один первоисточник золота – тонкие кварцевые прожилки в толще сульфидизированных пород. В.А.Обручев впервые заметил, что ледниковые отложения покрыли золотоносные россыпи и тем самым сохранили их на многие тысячи лет. Поэтому он советовал искать золото не только в современном аллювии, но и в древних террасах, перекрытых ледниковыми отложениями (7).

Путешествуя два года по Лене от Качуга до Витима, он обратил особое внимание на обилие соляных источников и их происхождение и пришел к выводу о наличии в недрах Сибирской платформы крупных скоплений каменной соли, что впоследствии подтвердилось глубоким бурением и открытием крупнейшего Восточно-Сибирского соленосного бассейна.

После возвращения в Иркутск В.А.Обручев занялся составлением отчета о работах в Бодайбинском районе и по предложению Д.А.Клеменца стал готовиться к экспедиции через Западные Саяны в Урянхайский край (ныне республика Тува). Однако в начале мая 1892 г. он получил телеграмму от президента Русского географического общества с предложением принять участие в новом научном путешествии Г.Н.Потанина в Центральную Азию. С большой радостью Владимир Афанасьевич воспринял это известие.

Летом Обручевы поселились в окрестностях Иркутска, на даче в с. Введенском, расположенном на правом берегу Иркуты, Владимир Афанасьевич изучил всю имеющуюся литературу по Монголии и Китаю.

В августе В.А.Обручев отправил жену с двумя детьми (четыре с половиной и полутора лет) с караваном, увозившим золото в Петербург на Монетный двор. Золото в слитках складывалось в ящики (по 10-20 пудов в каждом), которые приковывались ко дну повозки, и отправлялось из золотосплавочной лаборатории Иркутска четыре раза в год: два – в конце лета и два – в конце зимы. Караван состоял из 12-15 таких повозок, охраняемых начальником и двумя казаками. На каждой повозке поверх ящиков с золотом для многолюдства помещались два

Е.И.Обручева

Иркутское горное управление в здании канцелярии генерал-губернатора. Фото П.А.Милевского, 1890-е гг.

пассажира. С этим караваном Обручевы добрались до Томска, откуда – паромом до Тюмени, а затем по железной дороге до Петербурга. Путь из Иркутска до столицы продолжался более месяца.

В сентябре В.А.Обручев отправился в двухлетнее путешествие в Центральную Азию. В Кяхту он приехал по купеческому тракту, пересекавшему хребет Хамар-Дабан. Здесь заказал дополнительное снаряжение и в ожидании его изготовления отправился на Ямаровский минеральный источник, находящийся в долине р.Чикой, изучил геологическое строение источника и рекомендовал меры по его охране. В Кяхте В.А.Обручев узнал о смерти на Колыме выдающегося геолога И.Д.Черского. Им был написан некролог, отправленный в Горное управление.

Владимир Афанасьевич пересек Монголию и, по договоренности, встретился с Г.Н.Потаниным в Китае, в Пекине, откуда они поехали по разным маршрутам, чтобы соединиться через год. Но в ноябре 1893 г. план экспедиции был нарушен смертью А.В.Потаниной. После похорон жены в Кяхте Г.Н.Потанин уехал в Петербург, и экспедицию возглавил В.А.Обручев. Он прошел своим маршрутом Северный Китай, Ордос, Нань-Шань, Бей-Шань, Ала-Шань и Восточный Тянь-Шань, то есть те части Азиатского континента, геология и география которых в то время были почти неизвестны, и закончил его в Кульдже.

В ноябре 1894 г. В.А.Обручев вернулся в Петербург и до весны следующего года занимался составлением краткого отчета о своем путешествии. Им были сделаны два доклада в Русском географическом и минералогическом обществах, которые создали ему известность как исследователю природы Азии. Позднее Владимир Афанасьевич напечатал ряд статей в отечественных и зарубежных журналах с изложением основных итогов исследований.

Научный мир тотчас откликнулся на работы, опубликованные молодым ученым. Русское географическое общество присудило ему высшую награду – большую золотую Константиновскую медаль, которая вручалась “за всякий необыкновенный и важный географический подвиг, совершение которого сопряжено с трудом и опасностью”. Кроме того, он получил от этого общества медаль имени Н.М.Пржевальского, знаменитого географа, исследователя Азии. Парижская Академия наук дважды присуждала В.А.Обручеву премию им. П.А.Чихачева: в 1886 г. – за исследования в Центральной Азии, а в 1925 г. – за исследование Азии вообще. После экспедиции в Центральную Азию В.А.Обручев и в России и за рубежом был единодушно признан выдающимся геологом и географом-путешественником.

В начале 1895 г., в связи со строительством Транссибирской железной дороги, было принято решение об исследовании Забайкалья и Приамурья, и Обручева назначили начальником Забайкальской горной партии. Владимир Афанасьевич взял на себя изучение западного участка – от Байкала до Читы. А его помощники должны были обследо-

вать участки от Читы до Нерчинска (А.П.Герасимов) и к востоку от Нерчинска (А.Э.Гедройц).

В мае В.А.Обручев с семьей и сотрудниками выехали в Иркутск. Путь занял значительно меньше времени, чем осенью 1888 г. Владимир Афанасьевич арендовал дом К.В.Ли на набережной Ангары (8). Нижний этаж был предназначен для горной партии, верхний – для семьи Обручевых.

Кроме изучения геологии и полезных ископаемых (особенно угля и строительных материалов), Забайкальской горной партии предстояло решить практические задачи, связанные с постройкой мостов, водоснабжением, проведением выемок и тоннелей.

Маршруты по Забайкалью, продолжавшиеся с 1895 по 1898 гг., В.А.Обручев начал из Верхнеудинска (ныне Улан-Удэ). Он провел исследование коренных пород долины р.Тунгуй и ее притока Сухары до Петровского железнодорожного завода на р.Балеге (на южном склоне Цаган-Да-

бана). Летом 1895 г. был обследован участок будущей железной дороги протяженностью около 300 км вдоль долины р.Хилок. Эта полоса ограничивалась хребтами: с севера – Цаган-Хуртеем, а с юга – Малханским. Трижды Владимир Афанасьевич пересек Яблоновый хребет, изучил его геологическое строение и исследовал минеральные источники. Побывав в Чите, В.А.Обручев преодолел более высокий хребет – Цаган-Хуртей, спустился вниз по течению Селенги и вновь пересек Хамар-Дабан.

В 1896 г. работы проводились в низовьях Хилока и Чикоя. Были подробно исследованы горные хребты: Цаган-Дабан, Заганский, Малханский, Моностой и Хамбинский на левом берегу Селенги, берега р.Хилок, от трассы железной дороги до устья, и тракт по долине р.Чикой до Ямаровского минерального источника. Владимир Афанасьевич посетил и изучил этот источник еще до поездки в Центральную Азию, а теперь провел здесь геологическую разведку для выяснения его генезиса и условий вскрытия и вывода на поверхность подземных минеральных вод.

В последние два года пребывания в Селенгинской Даурии В.А.Обручев исследовал значительные площади к западу, северу и югу от районов, посещенных ранее, прошел на лодке по Селенге, от Усть-Кяхты до Кабанска, через все Западное Забайкалье и по р.Чикой до ее впадения в Селенгу. Были осмотрены и описаны скальные выемки по трассе железной дороги, изучены месторождения полезных ископаемых: углей на р.Хилок и Гусином озере, железных руд в бассейне Курбы, цементных глин, медной руды, строительных материалов, минеральных источников (9).

С 1895 по 1898 гг. В.А.Обручев проводил зимы в Иркутске. Здесь он по-прежнему принимал деятельное участие в работе ВСОИРГО, был избран его ученым секретарем и редактором “Известий”. Им, совместно с

Выезд семьи Обручева в Иркутске в 1896 г.

А.П.Герасимовым, был прочитан ряд лекций по геологии с показом раскрашенных диапозитивов.

После окончания летних работ 1898 г. Забайкальская партия собиралась проводить камеральную обработку полученных материалов в Петербурге. Поэтому жена и дети В.А. Обручева в начале лета выехали к своим родным в столицу, а сам он отправился в Петербург в конце сентября.

Почти три года, с осени 1898 г. по весну 1901 г., ученый посвящал обдумыванию и обработке материалов своих экспедиций в Центральной Азии и Восточной Сибири. Три раза он выезжал из Петербурга в Европу. В Вене дважды встречался с выдающимся австрийским геологом Э.Зюссом, в Берлине — с известным исследователем Китая Ф.Рихтгофеном.

В 1899 г. В.А.Обручев выступил с докладом об исследованиях в Забайкалье на Международном географическом конгрессе в Берлине. Летом следующего года он участвовал в работе VIII сессии Международного геологического конгресса в Париже. Изучение Сибири было временно прервано, но Владимир Афанасьевич продолжал интересоваться геологией этой территории и опубликовал о ней несколько работ.

В апреле 1901 г. ученые пригласили занять кафедру геологии и организовать горное отделение во вновь образованном Томском технологическом институте. И почти одновременно он получил предложение от директора Геолкома А.П.Карпинского возглавить Ленскую геологическую партию. Учитывая, что работы в партии было много, Владимир Афанасьевич еще в Петербурге нашел двух помощников — П.И.Преображенского и П.Я.Лурье. В конце мая исследователи прибыли в Бодайбо, сам В.А.Обручев занимался изучением горных выработок, а его помощники — геологической съемкой. В результате была составлена первая геологическая карта золотоносного района и более детально выяснены условия залегания золотых россыпей. Это — последние серьезные исследования В.А.Обручева в Восточной Сибири.

Осенью, к началу учебного года, Владимир Афанасьевич выехал в Томск. В Томском технологическом институте он проработал до 1912 г., успешно занимался преподавательской деятельностью, которую совмещал с обязанностями декана химического и горного отделений.

В 1912 г. В.А.Обручев побывал на рудниках Восточного Забайкалья. Со своим учеником М.А.Усовым и сыном Сергеем он проехал до станции Дарасун на р.Ингоде. Евграфовский рудник, место экспертизы, располагался в пределах Онон-Газимурского хребта по р.Нижний Хонгорок, притоку р. Онон. В результате исследования был составлен обстоятельный отчет, свидетельствующий о малых перспективах этого рудника.

Бодайбо — центр золотоносного района. Открытка из собрания С.Медведева

После возвращения из Забайкалья в Москву Владимир Афанасьевич заболел тяжелым крупозным воспалением легких. Позднее поехал лечиться за границу, в Италию и Германию. И лишь в 1913 г., вернувшись обратно, вновь занялся обработкой сибирских материалов.

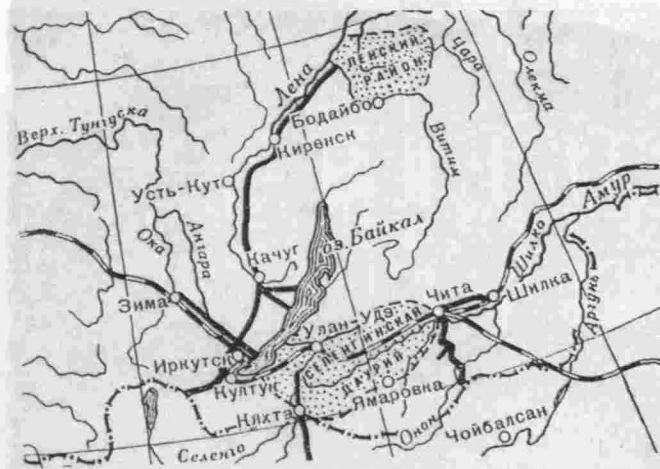
В.А.Обручев до конца своих дней помнил годы пребывания в Восточной Сибири и Иркутске. В письме к иркутским геологам в 1948 г. он писал: «Всегда вспоминаю с теплым чувством годы молодости, проведенные в Иркутске в два приема — в 1888-1892 годах и 1895-1898 годах — и связанные с ними работы в Прибайкалье и на Лене, в Ленском золотоносном районе и Селенгинской Даурии, положившие начало моему знакомству с геологией Сибири». Владимир Афанасьевич был тесно связан многочисленными нитями с Восточной Сибирью, Иркутском, его научными учреждениями. Не было ни одного иркутского геологического издания, на которое бы он не отозвался. Ученого глубоко волновали вопросы популяризации знаний и проблемы воспитания молодежи в Сибири. Он неоднократно печатал свои статьи в альманахе «Новая Сибирь». 23 мая 1962 г. в газете «Советская молодежь» своей статьей «В добрый путь» Обручев напутствовал сибирское молодое поколение.

В.А.Обручев всегда был в курсе литературно-краеведческих дел Иркутска, рецензировал многочисленные книги по краеведению и публиковал статьи в сибирских и центральных изданиях. Знакомясь с местной литературой, он писал в 1954 г. про иркутский детский альманах «Край родной»: «Повести в книжке «Край родной» читаю с удовольствием». Владимир Афанасьевич вел переписку со школьниками краеведческого кружка поселка Хужир на Ольхоне. Отправил им в дар несколько своих научно-популярных книг и фотографий, указывал литературу об острове.

Последней его заботой об издательских делах Иркутска была опека над сборником «И.Д.Черский». В.А.Обручев прислал свои воспоминания и поставил вопрос об освещении в сборнике научной работы неоправданно забытого сына И.Д.Черского — Александра Ивановича, крупного биолога, погибшего на Командорских островах в годы гражданской войны (10).

В 1955 г. В.А.Обручев наметил публикацию в Иркутске своих воспоминаний, но поскольку работа шла медленно, решил издать в русском переводе свои письма к матери из Иркутска, вышедшие в 1894 г. в Лейпциге на немецком языке. Переписку об издании воспоминаний он вел до конца своих дней. В последнем письме, датированном 5 мая 1956 г., он жаловался на слабость глаз, на невозможность читать мелкую печать (один глаз у него давно уже не видел), и все-таки собственноручно написал замечания о последних иркутских публикациях.

Уже после смерти В.А.Обручева Иркутским книжным издательством в 1958 г. была выпущена его книга «В Старой Сибири (сборник статей, воспоминаний и писем, 1888-1955)», в основу которой легли «Сибирские письма» (1888-1892) (11). Во время своей последней болезни, уже в больнице, Владимир Афанасьевич подписал свою фотографию для Иркутского

Обзорная карта исследований В.А.Обручева маршруты экспедиций, ● районы детальных исследований

В.А. Обручев с сотрудниками на Ленских приисках в 1901 г.

краеведческого музея. По желанию ученого, его личная обширная библиотека была передана Научной библиотеке Иркутского госуниверситета.

Известный геолог Е.В.Павловский вспоминал, что в последние годы своей жизни Владимиру Афанасьевичу "страстно хотелось побывать в Иркутске, с которым были связаны яркие воспоминания о начале его большого жизненного пути. Когда он говорил об Иркутске, Ангаре (а это бывало при каждой новой встрече, вспоминал про Байкал, сибирскую тайгу, он молодел на глазах, стан его выпрямлялся. Видно было, что он верил в возможность физического обновления, возврата молодых сил в привычной и сладостной обстановке величественной природы Восточной Сибири" (12).

Иркутяне, особенно иркутские геологи, свято чтут память о пребывании В.А.Обручева в нашем крае. Дом, в котором он с семьей жил в Иркутске, сохранен до настоящего времени и находится на бульваре Гагарина, между ул. Российской и Свердлова (б. Гагарина, 56). Иркутское горное управление, в котором работал Владимир Афанасьевич, в 1888 г. занимало половину нижнего этажа в двухэтажном здании канцелярии генерал-губернатора на углу Набережной и Юнкерской улиц (ныне б. Гагарина, 36). Здесь в наши дни располагается административный корпус и издательство Иркутского госуниверситета и другие учреждения.

Именем Обручева названы улицы в Иркутске, Черемхове и Хужире, краеведческий музей в Кяхте, гора на Байкале, которая в виде красивой пирамиды высится над южным берегом озера. Вершина ее находится на 2230 м над уровнем Мирового океана и 1745 м над уровнем Байкала. Редко тектоническим структурам дают человеческие имена. Но имя Обручева присвоено протяженному на 1500 километров сбросу на северо-западном побережье Байкала, по которому (а также по серии его опережающих разломов) происходило многократное опускание земной коры, приведшее в конечном итоге к образованию современного озера. Мнение Владимира Афанасьевича о провальном происхождении Байкала по этому сбросу, высказанное в 1890 г., до сих пор лежит в основе представлений о строении Байкальской впадины. Гора и сброс на Байкале получили свое название в 1953 г., в связи с 90-летием В.А.Обручева.

В начале 1985 г. в геологическом музее "Иркутскгеологии" на ул.Российской, 17 оборудован специальный стенд, посвященный великому ученому. На стенде представлены документы, статьи и очерки, фотографии и личные вещи (китель горного инженера, сюртук, фотоаппарат, электрическая лампа под зеленым абажуром и др.), подаренные иркутским геологам его внучкой Н.В.Обручевой.

Один из дней празднования 300-летия города Иркутска, 27 июня 1986 г., ознаменовался открытием скульптурного портрета-горельефа В.А.Обручева на углу улиц Российской и Марата, рядом со зданием Иркутской геологосъемочной экспедиции. Скульптурный портрет около 3 м высотой, выполненный из сибирского розовато-серого гранита, производит весьма внушительное впечатление. Владимир Афанасьевич как бы сливается с камнем – горными породами, изучению которых отдал всю свою жизнь (13).

С именем В.А.Обручева связаны важные этапы в истории изучения развития стратиграфии, тектоники, закономерностей размещения полезных ископаемых, геоморфологии и географии Сибири. Очень много энергии он приложил для становления молодых разделов геологии – неотектоники и мерзлотоведения.

Региональные исследования В.А.Обручева привели к большому геологическому обобщению, основанному на личных полевых экспедициях и исчерпывающем знании геологической литературы. Эти обобщения выразились в статье "Краткий очерк тектоники Сибири", которая в дальнейшем превратилась в работу "Геологический обзор Сибири". Оба эти издания явились, по существу, тем учебным руководством, по которому будущие специалисты изучали геологию Сибири, Центральной Азии. Трехтомная "Геология Сибири" и пятитомная "История геологического исследования Сибири", удостоенные Государственных премий в 1941 и 1950 гг., – прекрасный вклад ученого в науку. В "Геологии Сибири" содержится не только изложение его известной тектонической схемы, но и огромное количество фактического материала. Обручев дает его со свойственной ему объективностью, освещая и те положения и трактовки, с которыми не согласен. Это придает особую ценность работам. В "Истории геологического исследования Сибири", задуманной и начатой в Иркутске, добросовестно и методично им рассмотрены свыше 12 тысяч геологических публикаций о геологии и полезных ископаемых Сибири за период с XVII в. до 1940 г.

Отличительной чертой научно-исследовательской деятельности В.А.Обручева является многосторонность его научных интересов, о чем свидетельствует огромное количество выполненных работ, большая часть которых – капитальные монографии. Трудно указать ученого из современных деятелей геологической науки, который бы сделал так много, как он. Ему принадлежит свыше 700 научных публикаций, а число отдельных рефератов и мелких рецензий исчисляется тысячами. По объему научной продукции, по мнению академика Д.В.Наливкина, В.А.Обручев может сравниться с целым научно-исследовательским институтом.

Иркутяне вправе гордиться, что на их земле жил и работал замечательный гражданин России Владимир Афанасьевич Обручев.

Дом по бульвару Гагарина, 56, в котором В.А.Обручев жил в 1895-1898 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Мушкетов Иван Васильевич (1850-1902)* – геолог-минеролог, профессор Горного института в Петербурге, исследователь Средней Азии и Урала, путешественник.
2. *Обручева (Лурье) Елизавета Исаакиевна (1863-1935)* – жена и помощница Владимира Афанасьевича, освободила мужа от будничных забот и дала ему возможность всецело посвятить себя геологии. Проживая в Иркутске, Елизавета Исаакиевна, по возможности, принимала участие в путешествиях мужа по Восточной Сибири. Так, в 1890 г. она с сыном сопровождала Владимира Афанасьевича до Усть-Кута в его поездке в Бодайбинский золотоносный район. А в 1897 г. участвовала в изысканиях мужа по Селенге.

Она родила и воспитала трех сыновей – будущих известных геологов, средний из которых, Сергей, родился в Иркутске.

Обручев Владимир Владимирович

(1888-1966) – геолог, кандидат геолого-минералогических наук, ученый секретарь Совета по изучению производительных сил при Президиуме АН СССР (1938-1960). Занимался экономикой рудных месторождений Казахстана, плавкой базальта и др.

Обручев Сергей Владимирович (1891-1965) – геолог, член-корреспондент АН СССР, работал в Геологическом комитете, Всесоюзном арктическом институте, Институте геологических наук и лаборатории геологии докембрия АН СССР.

Основные работы С.В.Обручева связаны с изучением геологии и геоморфологии Восточной Сибири и Северо-Востока СССР. В 20-30-е гг. он открыл Тунгусский угленосный бассейн с колоссальными запасами каменного угля и установил золотоносность и оловоносность рек Индигирки и Колымы. Им был открыт истинный полюс холода – Оймякон (-50°). Горные сооружения в среднем течении Индигирки и верховьях р. Колымы, впервые открытые С.В.Обручевым, были названы им хребтом Черского, последним великим хребтом в северном полушарии. В 1939-1945 гг. С.В.Обручев жил в Иркутске и в военные годы читал лекции в Иркутском университете. В это же время, до начала 50-х годов, он изучал геологию Восточных Саян, Хамар-Дабан и Северо-Восточную Туву. С.В.Обручев явился научным биографом своих сибирских предшественников – И.Д.Черского и А.Л.Чекановского и др. Он – автор ряда научно-популярных книг: "Открытие хребта Черского", "Два года на Колыме", "По горам и тундрам Чукотки".

С.В., В.В. и Д.В. Обручевы (слева направо)

Иркутские геолого-съемщики на открытии памятника В.А.Обручеву 27 июня 1986 г. В центре – внучка ученого Н.В.Обручева, слева от нее – скульптор Е.А.Ставский

- Обручев Дмитрий Владимирович (1900 – 1970)* – палеонтолог, доктор биологических наук, работал в Геологическом комитете и Палеонтологическом институте АН СССР, изучая эволюцию древнейших позвоночных рыб девона, населявших океаны Земли 410-350 млн. лет тому назад. Труды Д.В.Обручева послужили основой для детального расчленения и корреляции девонских отложений. Его рождение ознаменовалось следующим посланием Э.Зюсса В.А.Обручеву: "Сердечные поздравления Принцу III династии Обручевых, это будет достояние поколения геологов". Предвидения ученого оправдались: все три сына Е.И. и В.А.Обручевых стали известными геологами. У троих сыновей Обручевых выросли три дочери: Наталья Владимировна, Татьяна Сергеевна и Елена Дмитриевна. Наибольших успехов добилась старшая внучка Владимира Афанасьевича. Обручева Наталья Владимировна (р. в 1931 г.) – биолог, доктор биологических наук, член-корреспондент Российской Академии естественных наук, вице-президент Международного общества по изучению корней растений, ведущий специалист по физиологии растений.
3. Поступальская М.И., Ардашникова С.Д. В.А.Обручев. – М., 1963. – С. 127-322.
 4. Градина А.Н. В.А. Обручев в Иркутске // Новая Сибирь. – Иркутск, 1954. – Вып.30. – С. 195-208.
 5. Известия ВСОИРГО. – Т. XXI. – №3. – 1890. – С. 1-20; Там же. – №5. – С. 59-90.
 6. Там же. – Т. XXII. – №2-3. – 1891. – С. 24-100.
 7. Дрянов В.А. Рыцарь факта. – М., 1984. – С. 51.
 8. В настоящее время – дом по б.Гагарина, 56; при Обручеве принадлежал английскому подданному, городскому инженер-механику К.В.Ли. Один из старейших каменных домов в городе (примечание редактора).
 9. Мурзаев Э.М., Обручев В.В., Рябухин Г.Е. Владимир Афанасьевич Обручев. – М., 1986. – С. 33-61.
 10. Черский И.Д. Неопубликованные статьи, письма и дневники. Статьи о И.Д.Черском и А.И.Черском. – Иркутск, 1956.
 11. Обручев В.А. В старой Сибири (сборник статей, воспоминаний и писем, 1888-1955). – Иркутск, 1958.
 12. Павловский Е.В. Из воспоминаний о Владимире Афанасьевиче Обручеве: Очерки истории геологических знаний. – М., Изд-во АН СССР, 1963. – Вып. 12. – С. 73.
 13. Скульптор Е.А.Ставский, архитектор А.В.Яковлев.